

ГОСПОДИН КЕЙНС И "КЛАССИКИ": ПОПЫТКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ¹

Даже самый придирчивый читатель наверняка согласится, что занимательность *"Общей теории занятости"* г-на Кейнса в значительной степени обязана ее сатирическому аспекту. Впрочем, ясно и то, что многих читателей эта *Дунсиада*² оставила в недоумении. Даже если они согласны с аргументами Кейнса и скромно признают, что и сами были когда-то приверженцами "классической теории", им нелегко бывает припомнить, чтобы в те непросвещенные времена они придерживались той точки зрения, которую приписывает им г-н Кейнс. И, несомненно, кое для кого подобные исторические сомнения становятся камнем преткновения, мешающим им должным образом воспринять позитивные аспекты теории Кейнса.

Одна из основных причин такой ситуации, несомненно, заключается в том, что за образец "классического" подхода г-н Кейнс берет поздние труды проф. Пигу, в частности, его *"Теорию безработицы"*. На самом деле, *"Теория безработицы"* - это достаточно новая книга и притом чрезвычайно сложная, поэтому можно смело сказать, что она пока еще не оставила глубокого следа в традиционной экономической доктрине. Большинству людей ее идеи представляются столь же непривычными и новыми, как и идеи самого г-на Кейнса, а потому обычный экономист испытывает чувство недоумения, когда его пытаются убедить в том, что он сам в них когда-то верил.

Например, теория проф. Пигу оперирует в основном реальными терминами, причем заходит в этом чрезвычайно далеко. И дело не только в том, что его теория — это теория реальной заработной платы и безработицы;

---

¹ Данная работа основана на докладе, прочитанном на заседании Эконометрического общества в Оксфорде в сентябре 1936 г., который вызвал интересную дискуссию. Внесенные изменения отчасти были подсказаны этой дискуссией, отчасти являются результатом последующих обсуждений в Кембридже.

² От имени Иоанна Дунса Скота, английского схоласта XIII в., выступавшего против учения Фомы Аквинского.

есть множество проблем, которые любой другой экономист предпочел бы исследовать в денежных терминах, а проф. Пигу исследует в терминах "благ, составляющих заработную плату" (wage-goods). Обычный представитель классической школы к подобному *tour de force*³ никакого отношения не имеет.

Но если мы попробуем сказать, что обычный представитель классической школы предпочел бы исследовать многие из этих проблем в денежном выражении, г-н Кейнс нам возразит, что никакой классической теории номинальной заработной платы и занятости просто не существует. Действительно, такую теорию в учебниках отыскать нелегко. Но это лишь потому, что большинство учебников писалось еще тогда, когда общие изменения номинальной заработной платы в закрытой системе не представляли серьезной проблемы. Можно не сомневаться, что большинство экономистов полагало, что они имеют достаточно четкое представление о том, какова на самом деле связь между номинальной заработной платой и безработицей.

В этих условиях, интересно было бы попытаться построить типичную "классическую" теорию, взяв за основу более раннюю и грубую модель, чем модель проф. Пигу. Если мы построим такую теорию и покажем, что она действительно приводит к выводам, которые всеми обычно воспринимались как должное, но которые не согласуются с выводами Кейнса, то мы наконец получим надежную базу для сравнений, и, может быть, тогда мы сумеем выделить то новое, что было привнесено г-ном Кейнсом, и понять, вокруг чего на самом деле ведется спор.

Поскольку наша цель - сравнение, я попытаюсь выстроить свою типичную классическую теорию в форме, аналогичной той, в которой представил свою теорию Кейнс. Кроме того, я не буду рассматривать все второстепенные соображения, которые не имеют прямого отношения к стоящей перед нами задаче и могли бы лишь усложнить дело. Так, я буду исходить из предположения, что мы имеем дело с краткосрочным периодом, в рамках которого количество имеющегося физического оборудования всех видов можно считать неизменным. Я буду считать весь труд однородным. Я буду также исходить из того, что амортизацией можно пренебречь, т.е. что выпуск инвестиционных благ совпадает с новыми инвестициями. Это довольно опасное упрощение, однако те важные вопросы, которые г-н Кейнс поднимает в главе о стоимости капитала, для наших целей несущественны.

Начнем с предположения о том, что w - ставка номинальной заработной платы в расчете на одного работника - есть величина данная.

---

³ подвигу. - Прим. пер.

Пусть x и y - это выпуск инвестиционных и потребительских благ соответственно, а Nx и Ny - это число работников, занятых в их производстве. Поскольку количество физического оборудования, используемого в каждой из отраслей, задано, $x = fx(Nx)$, $y = fy(Ny)$, где fx и fy есть *данные* функции.

Пусть M — это *данное* количество денег.

Требуется определить Nx и Ny .

Во-первых, цены на инвестиционные блага равны их предельным издержкам, т.е. $w(dNx / dx)$, а цены на потребительские блага равны их предельным издержкам, т.е. $w(dNy / dy)$.

Доход, полученный в инвестиционных отраслях ("стоимость инвестиций", или просто "инвестиции"), равен $ix(dNx / dx)$. Обозначим эту величину за Ix .

Доход, полученный в отраслях, производящих потребительские блага, равен $iy(dNy / dy)$.

Совокупный доход = $ix(dNx / dx) + iy(dNy / dy)$. Обозначим его за I .

Таким образом, Ix есть данная функция от Nx , а I - данная функция от Nx и Ny . Определив I и Ix , мы сможем определить и Nx и Ny .

Предположим теперь, что между совокупным доходом I и спросом на деньги существует определенная взаимосвязь (так называемое "кембриджское количественное уравнение"). Тогда, абстрагируясь от того факта, что спрос на деньги может зависеть не только от совокупного дохода, но также от его распределения между людьми с относительно высоким и относительно низким спросом на сбережения, мы сможем приближенно записать:

$$M = kI.$$

Таким образом, если нам будет известно k , мы сможем сразу определить совокупный доход.

Чтобы определить Ix , нам понадобятся два уравнения. Одно говорит о том, что количество инвестиций, или, что то же самое, спрос на капитал, зависит от нормы процента i :

$$Ix = C(i).$$

Именно эта зависимость превращается у Кейнса в график предельной эффективности капитала.

Далее, инвестиции = сбережениям. А сбережения (S) зависят от нормы процента и, если угодно, дохода. Таким образом, $Ix = S(i, I)$. (Поскольку доход мы уже определили, мы могли бы его при желании в эту функцию не включать.)

Объединив эти уравнения в систему, мы получим три фундаментальных уравнения

$$M = kI; \quad Ix = C(i); \quad Ix = S(i, I),$$

с помощью которых можно определить три неизвестные - I , I_x , i . Ранее мы уже убедились, что N_x и N_y можно найти, зная I и I_x . Тем самым мы определим и совокупную занятость: $(N_x + N_y)$.

Рассмотрим теперь некоторые свойства этой системы. Из первого уравнения непосредственно вытекает, что если k и M известны, I полностью определено, иными словами, совокупный доход непосредственно зависит от количества денег. Совокупная занятость, однако, не обязательно определяется одним только доходом, поскольку в определенной мере она зависит также и от доли сбережений в доходе, а следовательно, и от того, в какой пропорции делится совокупный выпуск на выпуск инвестиционных и потребительских благ. (Если бы эластичности предложения в обоих этих секторах совпадали, то смещение спроса между ними привело бы к взаимно погашающимся движениям N_x и N_y , а общая занятость не изменилась бы.)

Усиление побуждения к инвестированию (иначе говоря, смещение графика предельной эффективности капитала, который мы обозначили $C(i)$, вправо) будет способствовать повышению нормы процента, а тем самым и сбережений. Но с ростом сбережений вырастет и объем инвестиций; занятость в инвестиционном секторе повысится, а в секторе потребительских благ - понизится. Если эластичность предложения в инвестиционном секторе выше, чем в секторе потребительских благ, это приведет к росту совокупной занятости, если нет - то, *наоборот*, к снижению совокупной занятости.

Рост количества денег неизбежно приведет к росту совокупных доходов, поскольку люди начнут больше тратить и больше давать в долг до тех пор, пока доходы не возрастут настолько, что k вернется на свой прежний уровень. Рост дохода будет способствовать росту занятости - как в секторе потребительских благ, так и в секторе инвестиционных благ. Совокупное изменение занятости будет зависеть от соотношения роста этих двух секторов, которое, в свою очередь, зависит от той доли возросших доходов, которую люди желают отложить в виде сбережений; эта доля влияет также на норму процента.

До сих пор мы исходили из того, что уровень номинальной заработной платы есть величина данная. Но если предположить, что k не зависит от уровня зарплаты, никакой трудности также не возникнет. Повышение номинальной заработной платы с необходимостью приведет к сокращению занятости и повышению реальной заработной платы. Занятость сократится, поскольку на неизменный денежный доход невозможно продолжать покупать то же самое количество благ при возросшем уровне цен, а уровень цен обязательно повысится, потому что иначе цены благ не будут покры-

вать предельных издержек. Таким образом, занятость неизбежно должна сократиться; с падением занятости сократятся и предельные издержки на оплату труда и, следовательно, возрастет реальная заработная плата. (Поскольку изменение номинальной заработной платы всегда сопровождается изменением реальной заработной платы, если не в той же пропорции, то, по крайней мере, в том же направлении, мы ничего не потеряем, а возможно, даже выиграем, если будем рассуждать в терминах реальной заработной платы, что и делало большинство "классиков".)

Я думаю, со мной согласятся, что мы сформулировали достаточно логичную теорию, причем такую, которая вполне согласуется с логикой значительной части экономистов. Из этой теории совершенно очевидно следует, что занятость можно сознательно увеличить посредством инфляции, хотя выбор такой политики будет зависеть также и от наших представлений относительно реакции людей на изменение заработной платы, а также - на страновом уровне - от представлений о международных стандартах оплаты труда.

Исторически эта теория восходит к Рикардо, хотя на самом деле рикардианской она не является; скорее это более или менее напоминает теорию, которой придерживался Маршалл. Но уже при Маршалле она начала претерпевать серьезные изменения; его последователи видоизменили ее еще больше. Что же касается г-на Кейнса, то он придавал видоизменениям огромное значение, так что в результате они практически заслонили исходную теорию. Давайте посмотрим, как это произошло.

II

Когда теорию наподобие той "классической" теории, которую мы только что описали, пытаются применять для анализа экономических колебаний, возникает целый ряд проблем. Совершенно очевидно, что совокупный денежный доход в ходе экономического цикла обнаруживает существенные перепады, а классическая теория может объяснять эти колебания лишь колебаниями в уровне M или k , или, на худой конец, - изменениями в распределении.

(1) Колебания в уровне M - это самое простое и очевидное объяснение, и им широко пользовались. Однако колебания M , которые прослеживаются в ходе экономического цикла, происходят вследствие колебаний уровня банковских кредитов; следовательно, если мы собираемся объяснять колебания совокупного дохода через колебания M , нам совершенно необходимо объяснить связь между предложением банковских денег и нормой процента. Для простоты можно представить себе, что банки - это люди, имеющие

сильную склонность давать деньги в долг вместо того, чтобы их тратить. Поэтому своими действиями они способствуют тому, что на первом этапе норма процента снижается и только потом, когда деньги уже находятся в руках тех, кто их тратит, начинают расти цены и доходы. "Новые деньги или прирост денежной массы попадает не к частным лицам, а к банкам, увеличивая тем самым на первом этапе готовность кредиторов предоставлять займы и понижая норму дисконта. Однако впоследствии рост денежной массы приводит к повышению цен и понижению дисконта"⁴. На первый взгляд, такое объяснение представляется удовлетворительным, но если бы мы попытались дать более подробную картину этого процесса, мы столкнулись бы с трудностями. Что определяет количество денег, необходимых для того, чтобы обеспечить падение нормы процента на заданную величину? От чего зависит длина периода, в течение которого будет сохраняться низкая норма процента? Это не такие простые вопросы.

(2) Если исходить из изменений k , до некоторого момента все также будет достаточно хорошо. Изменения k можно связать с колебаниями уверенности в завтрашнем дне; вполне реалистично предположить, что рост цен в период экономического бума объясняется тем, что общий энтузиазм поощряет снижение накоплений, а падение цен в период экономического спада - тем, что пессимизм и неуверенность заставляют больше сберегать. Но как только мы сделаем этот шаг, естественно, возникает вопрос, не лишает ли это k статуса независимой переменной и не следует ли считать k функцией от других переменных в наших фундаментальных уравнениях.

(3) Последнее объяснение находит мощную поддержку в другом моменте, скорее теоретического характера. Исходя из чистой теории ценности, очевидно, что прямые потери человека, который не дает деньги в долг, а держит их у себя в виде наличности, - это потеря процента, и трудно поверить, чтобы логика предельных величин в этой области вообще не работала. Говоря словами Лавингтона, " количество ресурсов, которыми он (человек) владеет в форме денежной наличности, таково, что последняя единица, которую стоит хранить в этой форме, приносит отдачу в форме удобства и гарантии надежности его положения, равную той, которую он получил бы, истратив эту предельную единицу на потребление, и равную также чистой норме процента"⁵. Итак, спрос на деньги зависит от ставки процента! Теперь все готово к выходу на сцену г-на Кейнса.

---

⁴ Marshall A. Money, Credit and Commerce. P. 257.

⁵ Lavington. English Capital Market. 1921. P. 30; см. также: Pigou. The Exchange-value of Legal-tender Money // Essays in Applied Econometrics. 1922. P. 179-181.

Вместо трех уравнений классической теории

$$M = kI; \quad I_x = C(i); \quad I_x = S(i, I),$$

Кейнс предлагает другие три уравнения:

$$M = L(i), \quad I_x = C(i), \quad I_x = S(I).$$

Эти уравнения отличаются от классических в двух отношениях. С одной стороны, спрос на деньги считается зависимым от нормы процента (так называемое предпочтение ликвидности). С другой стороны, любое возможное влияние нормы процента на сумму, сберегаемую из данного дохода, игнорируется. Хотя это означает, что третье уравнение становится уравнением мультипликатора, которое выкидывает весьма странные шуточки, тем не менее эта вторая поправка не более чем упрощение, и в конечном счете не так существенна⁶. Главное здесь - это предпочтение ликвидности.

Дело в том, что теперь уже не доход, а норма процента определяется количеством денег. При данном графике предельной эффективности капитала норма процента определяет стоимость инвестиций, а та, в свою очередь, через мультипликатор определяет доход. Уровень занятости (приданных ставках зарплаты) определяется затем через стоимость инвестиций и доход, который не сберегается, а тратится на потребительские блага.

Именно эта система уравнений приводит к неожиданному выводу, что увеличение побуждения к инвестированию или склонности к потреблению приводит не к повышению нормы процента, а лишь к увеличению занятости. Однако, несмотря на это, а также на то, что значительная часть рассуждений Кейнса ведется в терминах этой системы и ее одной, *это не есть Общая теория*. Мы можем назвать ее, если угодно, *специальной теорией* г-на Кейнса. Общая теория есть нечто существенно более ортодоксальное.

---

⁶ Это можно легко показать, если мы рассмотрим уравнения

$$M = kI; \quad I_x = C(i); \quad I_x = S(I),$$

которые отражают только вторую поправку Кейнса, а первую - нет. Третье уравнение и здесь будет уравнением мультипликатора, только без "крыльев". Поскольку раз I и здесь зависит только от M , I_x также зависит теперь только от M , и потому и инвестиции невозможно увеличить, не увеличивая склонности к сбережениям или количества денег. Построенная система, таким образом, идентична той, которую несколько лет назад было принято называть "точкой зрения Казначейства". Однако предпочтение ликвидности переносит нас от "точки зрения Казначейства" к "Общей теории занятости".

Как Лавингтон и проф. Пигу, г-н Кейнс в глубине души не верит, что спрос на деньги можно определить с помощью одной-единственной переменной, даже если переменная эта - норма процента. Он придает норме процента большее значение, чем Лавингтон и Пигу, но ни он, ни они не могут ограничиться рассмотрением одной только этой переменной. Зависимость спроса на деньги от процента, по большому счету, сводится все к той же зависимости количества денег от дохода, только видоизмененной. Какое бы значение мы ни придавали так называемому спекулятивному мотиву, всегда необходимо учитывать также и "транзакционный" мотив.

В результате Общая теория предстает в виде:

$$M = L(I, i); \quad Ix = C(i); \quad Ix = S(I).$$

Внося эти изменения, г-н Кейнс делает большой шаг назад к ортодоксии Маршалла, и теорию его становится трудно отличить от пересмотренных и видоизмененных теорий этой школы, которые, как мы уже говорили, отнюдь не новы. Существует ли на самом деле какое-то различие между ними или вся эта борьба не более чем буффонада? Обратимся к рисунку 1.

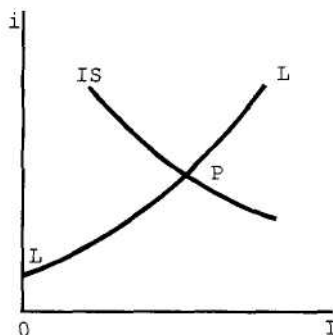

Рис. 1

При данном количестве денег первое уравнение $M = L(I, i)$ дает нам соотношение между доходом (I) и нормой процента (i). Его можно представить в виде кривой (LL), которая будет идти вверх, поскольку рост дохода приводит к увеличению спроса на деньги, а повышение нормы процента - к понижению. Из двух других уравнений мы можем получить иное соотношение между доходом и процентом (график предельной эффективности капитала определяет стоимость инвестиций при любой данной норме процента, а мультипликатор показывает, каким должен быть уровень дохода, чтобы сбережения равнялись стоимости инвестиций). Таким образом, мы можем начертить кривую IS , которая отражает соотношение между доходом I и процентом i , обеспечивающее равенство сбережений и инвестиций.

Доход и норма процента определяются теперь в точке P - точке пересечения кривых LL и IS . Они определяются совместно - точно так же, как в современной теории спроса и предложения совместно определяются цена и выпуск. Действительно, нововведение г-на Кейнса в этом смысле весьма близко нововведению маржиналистов. Количественная теория пытается определить доход без процента точно так же, как трудовая теория ценности пыталась определять цену без выпуска; обоим придется уступить место теориям, признающим более высокую степень взаимозависимости.

III

Но если это и есть настоящая Общая теория, то почему у г-на Кейнса мы находим слова о росте побуждения к инвестированию, не сопровождаемом повышением нормы процента? Если исходить из нашего рисунка, повышение графика предельной эффективности капитала должно смещать кривую IS вверх и тем самым, хотя оно повысит доход и занятость, оно приведет также и к повышению нормы процента.

Это подводит нас к тому, что со многих точек зрения является главным в работе г-на Кейнса. Можно не только показать, что данное количество денег задает некоторое соотношение между доходом и процентом (которое мы изобразили в виде кривой LL), мы можем также кое-что сказать о форме этой кривой. По всей вероятности, слева она будет идти почти горизонтально, а справа — почти вертикально. Так получается (1) потому, что существует некий минимум, ниже которого норма процента вряд ли опустится, а также (2) потому (хотя г-н Кейнс особо это никак не выделяет), что существует некоторый максимальный уровень дохода, больше которого при данном количестве денег профинансировать не удастся. Если угодно, мы можем представить себе кривую, которая стремится к этим пределам асимптотически (см. рис. 2).

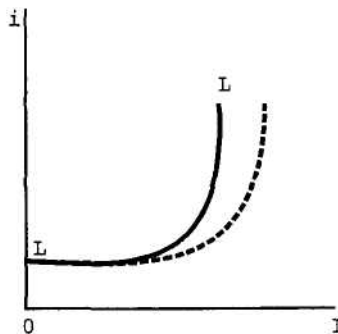

Рис. 2

Таким образом, если кривая IS лежит ближе к правому краю (либо из-за наличия сильного побуждения к инвестированию, либо из-за высокой склонности к потреблению), точка P окажется на той части этой кривой, которая загибается вверх. В этом случае классическая теория будет неплохим приближением, и ничего другого, кроме того небольшого преобразования, которое уже было выполнено позднейшими представителями школы Маршалла, здесь не требуется. Как и в классической теории, усиление побуждения к инвестированию повышает норму процента, но оно будет также иметь и некоторый побочный эффект, выражающийся в повышении дохода, а тем самым - и занятости (г-н Кейнс в 1936 г. был уже не первым экономистом Кембриджа, который не слишком верил в эффективность общественных работ). Но если точка P лежит в левой части кривой ZZ , то в силу вступает *специальный* вариант теории г-на Кейнса. Повышение графика предельной эффективности капитала увеличивает только занятость, а норму процента не повышает вообще. Это - полное противоречие классической теории.

Таким образом, особую важность приобретает доказательство того, что некий минимум, ниже которого процент не опускается, действительно существует. Это настолько важно, что я попытаюсь парафразировать доказательство, проведя его несколько иначе, чем это сделал г-н Кейнс⁷.

Если пренебречь издержками хранения денег, то держать деньги при себе будет всегда выгоднее, чем давать в долг, если норма процента не выше нуля. Следовательно, норма процента должна быть всегда положительна. В крайнем случае, процент за кратчайший из краткосрочных кредитов может быть почти нулевым. Но если так, то долгосрочная норма должна быть выше, поскольку она должна учитывать риск того, что краткосрочная норма в течение того срока, на который предоставлен кредит, повысится, а следует заметить, что краткосрочная норма может только повышаться, падать она не может⁸. Это не только означает, что долгосрочная норма должна представлять собой нечто вроде средней из вероятных краткосрочных норм на всем ее протяжении и что эта средняя должна лежать выше текущей краткосрочной нормы. Существует еще более серьез-

---

⁷ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. С. 270-271.

⁸ Можно, конечно, представить себе ситуацию, когда люди настолько привыкнут к мысли о том, что краткосрочные ставки процента весьма низки, что станут пренебрегать риском их повышения, но это маловероятно. Ведь краткосрочная норма действительно может повыситься либо потому, что экономическая ситуация улучшится и доходы возрастут, либо потому, что она ухудшится и возрастет потребность в ликвидных средствах. Я сомневаюсь, чтобы денежная система могла быть настолько эластичной, чтобы исключить обе эти возможности.

ный риск, который следует принять во внимание, - что кредитор, предоставивший долгосрочный заем, может захотеть вернуть свои деньги прежде, чем истечет ранее оговоренный срок, и тогда, если за это время краткосрочная норма успела повыситься, он может понести существенные убытки, именно этот последний вид риска и порождает то, что г-н Кейнс называет "спекулятивным мотивом", и именно он обуславливает то, что процент на кредиты неопределенной продолжительности (который он всегда имеет в виду, когда говорит о норме процента как таковой) никогда не может оказаться слишком близким к нулю⁹.

Необходимо заметить, что этот минимальный предел нормы процента относится не только к одной кривой LL (изображение которой соответствует определенному количеству денег), а к любой такой кривой. Если количество денег увеличится, кривая LL сместится вправо (пунктирная кривая на рис. 2), но горизонтальная ее часть останется практически неизменной. Таким образом, вновь оказывается, что именно эта "штилевая полоса" в левой части диаграммы нарушает классическую теорию. Если IS находится справа, то, действительно, занятость можно увеличить, увеличив денежную массу, но если IS лежит слева, мы этого сделать не сможем. Одними только денежными средствами норму процента снизить не заставишь.

Таким образом, Общая теория занятости - это Экономическая теория депрессии.

IV

Этот нехитрый механизм придуман нами для того, чтобы пояснить, как соотносятся между собой идеи г-на Кейнса и "классиков". Но сравнение мы уже провели, а всех возможностей нашего механизма, похоже, еще не исчерпали, поэтому в заключение дадим ему немного поработать самостоятельно.

---

⁹ И тем не менее, чтобы объяснить формирование системы процентных ставок, требуется нечто большее, чем один "спекулятивный мотив". Кратчайшая из всех краткосрочных ставок должна равняться отношению предельных оценок единицы наличных денег и соответствующего векселя, но вексель учитывается по цене дешевле номинала - главным образом из-за "удобства и надежности" обладания наличными деньгами, иначе говоря, из-за неудобства, которое может возникнуть, если в нужный момент денег не окажется здесь. Важно то, что мы можем захотеть учесть свои векселя, а не то, что учитывать его нам, возможно, придется на невыгодных условиях. Здесь преобладает "мотив предосторожности", а не "спекулятивный мотив". Но когда речь идет о разнице между краткосрочными и долгосрочными ставками процента, предполагаемые условия переучета векселей играют большую роль.

Имея в своем распоряжении этот механизм, мы уже не обязаны прибегать к некоторым упрощениям, которые делает в своей работе г-н Кейнс. Мы можем вставить отсутствующее i в третье уравнение и учесть влияние нормы процента на сбережения; что еще важнее, мы можем поставить под сомнение зависимость инвестиций от единственной переменной - нормы процента, которая выглядит довольно подозрительно во втором уравнении. Математическая стройность требовала бы включить и I , и i во все три уравнения, если уж теория действительно Общая. Почему бы нам не записать эти уравнения так:

$$M = L(I, i); \quad I_x = C(I, i); \quad I_x = S(I, i)?$$

Если мы задумаемся о роли дохода во втором уравнении, сразу становится ясно, что у нас есть все основания к тому, чтобы включить туда эту переменную. По всей видимости, единственное, что позволило г-ну Кейнсу оставить ее за бортом, - это используемый им прием измерения всего и вся в "единицах зарплаты". В результате, получилось, что возможность изменений в графике предельной эффективности капитала он допускает только тогда, когда происходят изменения в уровне денежной зарплаты, считая, что все другие изменения в доходе на эту кривую повлиять, во всяком случае непосредственно, не смогут. Но к чему приводит такое различие? У нас есть все основания полагать, что рост спроса на потребительские товары, вытекающий из увеличения занятости, будет непосредственно стимулировать прирост инвестиций - во всяком случае, как только сложится ожидание, что возросший спрос сохранится. А раз так, во второе уравнение необходимо включить I , хотя следует признать, что влияние I на предельную производительность капитала будет непостоянным и нерегулярным.

Обобщенную Общую теорию можно сформулировать следующим образом. Прежде всего мы будем исходить из того, что совокупный денежный доход нам дан. Начертим кривую CC , изображающую предельную эффективность капитала (в денежном выражении) при данном доходе, и кривую SS , изображающую функцию предложения сбережений при *той же* доходе (см. рис. 3). Их пересечение определяет норму процента, при которой сбережения равны инвестициям при этом уровне дохода. Назовем эту величину "инвестиционной нормой процента".

Если доход увеличится, кривая SS сместится вправо; не исключено, что CC также сдвинется вправо. Если SS сместится больше, чем CC , инвести-

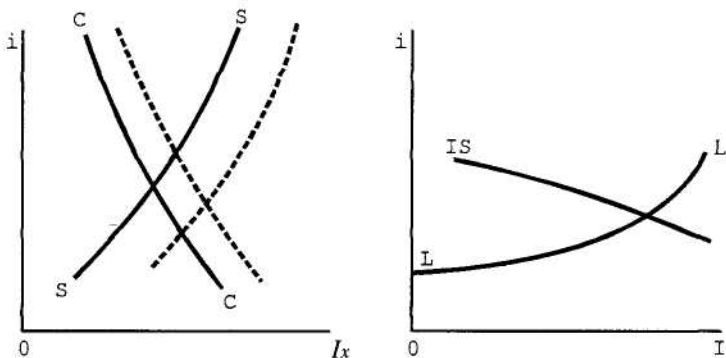

Рис.3

ционная норма процента упадет, если CC сместится больше, чем SS , - вырастет (впрочем, на сколько она вырастет или упадет, будет зависеть от эластичности кривых SS и CC).

Кривая IS (на правой части рис. 3) показывает теперь соотношение между доходом и соответствующей инвестиционной нормой процента. Точно так же, как мы делали это раньше, наложим на нее кривую LL , изображающую соотношение между доходом и "денежной" нормой процента; только теперь нашу кривую LL можно несколько обобщить. Вместо того, чтобы предположить, как мы делали это раньше, что количество денег задано, мы можем предположить, что заданной является некая денежная система: до определенного момента, но только до него, финансовые власти предпочтут создавать новые деньги, лишь бы не дать норме процента расти. Такая обобщенная кривая LL будет идти вверх не резко, а плавно, поскольку эластичность кривой определяется эластичностью денежной системы (в обычном монетаристском смысле этого слова).

Как и раньше, доход и процент определяются точкой пересечения кривых IS и LL , в которой инвестиционная норма процента равняется денежной норме. Всякое изменение в побуждении к инвестированию или склонности к потреблению будет сдвигать IS ; всякое изменение в предпочтении ликвидности или денежной политике будет сдвигать кривую LL . Если в результате такого изменения инвестиционная норма поднимется выше денежной нормы, доход будет повышаться; если она опустится ниже денежной нормы, доход будет понижаться; степень повышения или понижения дохода зависит от эластичностей кривых .

¹⁰ Поскольку $C(I, i) = S(I, i)$, то

$$\frac{di}{di} = - \frac{\partial S/\partial i - \partial C/\partial i}{\partial S/\partial I - \partial C/\partial I}$$

В таком обобщенном виде теория г-на Кейнса начинает сильно походить на теорию Викселя; разумеется, ничего удивительного в этом нет¹¹. Действительно, есть один особый случай, когда она целиком и полностью укладывается в конструкцию Викселя. Если имеется "полная занятость" в том смысле, что любое увеличение дохода немедленно вызывает увеличение денежных ставок заработной платы, тогда *возможно*, что кривые CC и SS сместятся вправо на одно и то же расстояние, так что IS будет горизонтальной (я говорю "возможно", поскольку на самом деле вполне может случиться так, что увеличение уровня зарплаты может породить предположение, что в будущем зарплата вырастет вновь; если так, то CC , скорее всего, сместится больше, чем SS , так что IS будет идти вверх). Как бы то ни было, если IS горизонтальна, мы действительно имеем конструкцию совершенно в духе Викселя¹². Инвестиционная норма при этом совпадает с *естественной нормой* у Викселя, поскольку в данном случае можно считать, что она определяется реальными причинами; если денежная система совершенно эластична, а денежная норма ниже естественной, возникает кумулятивная инфляция, если, наоборот, денежная норма выше естественной, возникает кумулятивная дефляция.

Однако, как мы теперь понимаем, это лишь один специальный случай", наша конструкция позволяет охватить куда более широкие возможности. Если безработица высока, весьма вероятно, что $\partial C / \partial I$ будет весьма небольшим; в этом случае можно с уверенностью сказать, что IS будет идти вниз. Именно такой экономикой спада г-н Кейнс главным образом и занимается. Но почему бы нам не допустить, что могут возникнуть и другие условия, когда ожидания сухи, как хворост, и могут вспыхнуть даже от легкой инфляционной тенденции. Тогда $\partial C / \partial I$ будет высоким, а увеличение дохода будет приводить к *повышению* инвестиционной нормы процента. В этих условиях ситуация будет нестабильной при *любой* данной денежной норме; только несовершенной эластичная денежная система - кривая LL , загнутая вверх, - может помешать ситуации вообще выйти из-под контроля.

Рынок инвестируемых сбережений будет стабильным только в том случае, если $\partial S / \partial i + (-\partial C / \partial i)$ положительно. Я думаю, мы можем предположить, что это условие выполнено.

Если $\partial S / \partial i$ положительно, $\partial C / \partial i$ отрицательно, $\partial S / \partial I$ и $\partial C / \partial I$ положительны (это самый вероятный случай), можно сказать что кривая IS будет тем более эластичной, чем выше эластичности кривых CC и SS и чем больше $\partial C / \partial I$ по сравнению с $\partial S / \partial I$. Когда $\partial C / \partial I > \partial S / \partial I$, кривая IS идет вверх.

¹¹ См.: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. С. 313-314.

¹² См.: Myrdal. Gleichgewichtsbegriff // Beiträge zur Geldtheorie / Ed. Hayek.

Итак, мы показали кое-что, что можно получить с помощью нашего весьма незамысловатого механизма. Хотя эта модель может претендовать на то, что несколько развивает такую же скудную конструкцию г-на Кейнса, она все равно остается весьма примитивной и грубой. В частности, чудовищная нагрузка ложится здесь на понятие "доход". Большинство наших кривых, по сути, нельзя определить, если что-то не будет сказано о распределении дохода и его величине, ведь они выражают своего рода отношение между системой цен и системой процентных ставок, а это в виде кривой не изобразишь. Кроме того, в ней проигнорирована вся сторона дела, касающаяся амортизации, а также временной аспект рассматриваемых процессов.

"Общая теория занятости" — полезная книга. Но это не начало и не конец теории Экономической динамики.

Перевод Е.И. Николаенко